

Лицевые синодики в собрании Ростовского музея

Л.Б. Сукина

В рукописном собрании библиотеки Ростовского музея имеется небольшая, но довольно любопытная коллекция лицевых книг. Она неоднократно привлекала внимание специалистов (А.А. Титов, А.А. Севастьянова, С.В. Сазонов и др.), но каждая рукопись в отдельности до сих пор досконально не исследовалась*.

Наибольший интерес с художественной точки зрения, на наш взгляд, представляют четыре иллюстрированных синодика XVII – XIX вв. Они позволяют сделать некоторые выводы о традициях позднего книгописания в Ростове Великом, и достойны специального изучения.

Синодики (книги для записи имен в целях церковного поминания с обширным литературным предисловием) считаются одним из самых распространенных видов «поздних» русских лицевых рукописей. В них принято обильно иллюстрировать вступительную часть, состоящую из догматического Чина православия и беллетризованного сборника нравоучительных текстов¹. И, в смысле композиционного соотношения лицевой и не лицевой частей внутри книги, все ростовские синодики находятся в рамках сложившейся художественной традиции.

Лицевой синодик, как единый художественный памятник, окончательно сформировался во второй половине XVII в. В послепетровское время он стал характерным явлением провинциальной православной культуры и оказал заметное влияние на народное искусство и искусство городского примитива. Рукописи Ростовского музея созданы в разные периоды времени и позволяют пунктирно проследить некоторые этапы эволюции синодичной миниатюры.

Самый ранний из синодиков местного музейного собрания - помянник Успенского собора второй половины XVII в.² Книга принадлежит к числу наиболее совершенных по мастерству исполнения памятников среди известных нам лицевых синодиков данного времени. Иллюстрированы, в основном, сюжеты догматической части - Чина православия, в которых повествуется о судьбе человеческой души после смерти.

Рукопись содержит 19 миниатюр размером в лист. Она открывается торжественной композицией «Царь Царем» (л. 1). Это распространенный вариант входной миниатюры синодиков наряду с «Троицей Новозаветной». В образе Царя Небесного воплощены все три ипостаси божества.

«Царь Царем» синодика Успенского собора - одна из красивейших композиций этой иконографии в русском искусстве второй половины XVII

века. Миниатюра заключена в тонкую рамку геометрического орнамента. Христос в царских одеждах и короне европейского образца восседает на престоле, парящем на облаке.

Своеобразной «спинкой» престола служит «вертикальный разрез» одноглавого храма ротондального типа с вычурно отделанным и расписанным крупным орнаментом интерьером. Все детали композиции тщательно прорисованы. Обращает на себя внимание изящная фигура Христа с удлиненными пропорциями и тонкими чертами лица. Эта композиция написана опытным художником, отличавшимся высоким уровнем профессионализма. Его творческая манера вызывает ассоциации с произведениями иконописи и миниатюры середины XVII столетия, а используемые им краски изысканных вишневых, голубых, зеленоватых и розовых тонов, разделка одежд и драпировок золотыми ассистами характерны для миниатюр подносных книг, а не рядовых рукописей XVII в., к каковым относилось большинство синодиков. В композицию миниатюры удачно включена пояснительная надпись, выполненная красивым четким полууставом.

Следующие семь миниатюр также выдают руку опытных мастеров. Особенно обращает на себя внимание композиция «Человек имеющий трех друзей, двух почитающий, а третьим пренебрегающий» (л. 11). На листе изображена сцена пира, скопированная с европейской гравюры. В глубине пространства – открытое окно, в которое видно море с парусными кораблями и городом на берегу. Использованный в подлиннике прием прямой перспективы плохо понят русским художником, поэтому интерьер палат передан с сильными искажениями.

Миниатюры второй части рукописи написаны не так тщательно, вероятно более молодыми или менее талантливыми художниками, как это и было принято при иллюстрировании русских рукописных книг XVI – XVII вв. Недостаток мастерства исполнения возмещается яркостью раскраски и занимательностью сюжетов. Миниатюра «Колесо жизни» решена как «передвижная картинка». В «окошке», вырезанном в виде сегмента колеса, должно было двигаться изображение души, перемещающейся от рождения к смерти.

Вероятно, книга была собрана из уже готовых миниатюр, выполненных на заказ артелью профессиональных художников, и листов с текстом. Эту догадку подтверждает тот факт, что листы с миниатюрами на обороте – чистые, а цвет чернил и почерк полууставных подписей к изображениям отличается от почерка и цвета чернил основного текста рукописи.

Высокое качество миниатюрного письма, не характерное для синодиков XVII в., дает возможность предположить, что украшение данной рукописи было связано с кругом костромских и ярославских мастеров, артели которых с конца 60-х до конца 80-х гг. XVII столетия трудились над росписями храмов Ростова Великого³. В промежутки простоя некоторые из них могли быть привлечены церковными властями к изготовлению миниатюр для поминальной книги главного собора митрополии. Тем более

* Автор сердечно благодарит сотрудников научной библиотеки музея-заповедника «Ростовский кремль» за содействие в работе над рукописями.

что исследователями русского средневекового искусства давно отмечено, что фреска и миниатюра в силу их семантической и стилистической близости были сферой приложения талантов одних и тех же художников⁴.

Разительно отличается от рукописи Успенского собора синодик неизвестного происхождения, датируемый XVII – XIX вв.⁵ Книга собрана из отдельных листов, с одной стороны которых помещено изображение, с другой — надпись к следующей миниатюре. Она была «реставрирована», видимо, в XIX в. При этом листы оказались перепутаны между собой, что свидетельствует о полном непонимании «реставратором» смысла и значения как отдельных сюжетов текста и иллюстраций, так и их циклов.

Лицевая часть рукописи относится к концу XVII в. Ее миниатюры выполнены по прорисам несколькими мастерами и примитивно раскрашены с преобладанием зеленых, желтых и оранжевых тонов. Но, даже при вышеуказанном состоянии книги, в ней можно вычленить иллюстрации Чина православия, одним из иконографических образцов которых, несомненно, служили миниатюры синодика Успенского собора. Бывшая входная иллюстрация с изображением Христа на троне, которая названа в подписи под ней «Христос - Великий архиерей» (в Успенском синодике она именуется «Царь Царем»), вклеена пятой (л. 5).

В разбивку помещены и миниатюры цикла «Сотворение мира и человека», грубо скопированные с гравюр западноевропейского происхождения (л. 1-4; 6-14). Эти сюжеты стали популярны в конце XVII в. в среде посадского населения и зажиточного крестьянства, и были бы совершенно неуместны в монастырских синодиках, к каким относится синодик Успенского собора.

«Лубочная» по стилю рукопись XVII – XIX вв. из ростовского собрания принадлежит к числу типичных образцов ремесленного книгописания позднего русского средневековья. Вероятно, она происходит из какого-то посадского либо сельского храма Ростовской округи, или же находилась в частном владении.

Для понимания процесса копирования лицевых рукописей необычайно любопытны два поздних ростовских синодика XVIII и XIX вв.

Синодик села Шендоры, датируемый последней четвертью XVIII столетия, был обнаружен и передан в музей его сотрудником В.И. Мансветовым⁶. Он представляет собой прекрасный образец позднего лицевого книгописания, в традиции которого было сочетать сложившиеся еще в средневековье сюжеты и иконографию с новой манерой письма миниатюр, подражающей лубочной гравюре. Любопытно, что, судя по записям в помяннике, книга использовалась по прямому назначению до конца XIX в., хотя официально синодики были выведены из церковного обихода в 1760-е гг.⁷

Миниатюры синодика села Шендоры выполнены по прорисам несколькими художниками с одной стороны листа и заключены в рамку. Тексты,

разъясняющие сюжеты, помещены на той же странице, что и изображения. Рукопись открывается миниатюрой «Троица Новозаветная» того же извода, что и во фресковых росписях XVII – XVIII вв. Подбор сюжетных циклов традиционен: «Сотворение человека», «Посмертная судьба души», «Житие Макария Египетского», «Видение царицы Феодоры», «Повесть о некоем пресвитере, мывшемся в бане» и т.п. Композиции миниатюр несложные, с крупными фигурами и деталями, что сближает их с провинциальной иконописью и ксилографией этого времени.

Рукопись примечательна тем, что на обороте 11 листов неумелой, возможно, детской рукой скопированы «на просвет» миниатюры, расположенные на лицевой стороне тех же листов (л. 11, 12; 22; 24; 25; 28; 29; 30; 33; 35; 44 и их об.). Отметим, что неизвестный «копиист» выбирал самые простые рисунки, контуры которых заметно проступали сквозь бумагу.

Исследователям и раньше попадались такие «переводы» картинок в рукописных книгах⁸. Возможно, в некоторых случаях это делалось для забавы. Но вполне вероятны и другие, более возвышенные или, наоборот, практические цели. Так, исследователи старообрядческой книжности В.И. Малышев и Н.В. Поньрко приводят сведения о том, что в селах Поморья перепиской и украшением книг в конце XIX – начале XX в. занимались дети 10-12 лет, причем не только мальчики, но и девочки⁹.

В свете вышесказанного особый интерес приобретает самый «поздний» из лицевых синодиков ростовского собрания¹⁰. В библиотечном каталоге кодекс датируется XVIII – XIX вв. На лицевых сторонах первых 42 листов синодика помещены миниатюры без надписей и каких-либо поясняющих текстов, оборотные стороны — чистые. Все миниатюры, включая входную «Троицу Новозаветную», выполнены одним художником, и представляют собой примитивные копии иллюстраций синодика с. Пендоры. Рисунок и раскраска настолько неуверенны и небрежны, что непрофессионализм автора рисунков очевиден. Их композиции напоминают повторение тех карандашных калек, которые мы видели в шендорской рукописи. Уж не одна ли рука выполнила и ту, и другую работу?

Вряд ли книга, иллюстрированная так дилетантски, предназначалась на продажу или для вклада. И хотя ее происхождение неизвестно, можно предположить, что это был личный синодик, призванный напоминать владельцу о бренности земного существования и рождать благочестивые мысли. Вероятно, такие книги перелистывали в минуты нахлынувшего благочестия и брали с собой в паломничество по святым местам. Именно так поступал старичок Горкин — один из героев рассказа И.С. Шмелева «Царский золотой»¹¹. Может быть, неизвестному владельцу синодика пришла в голову идея попробовать украсить книжку картинками самостоятельно, а может быть, по чьей-то просьбе «перевел» миниатюры из церковного синодика малолетний сын сельского священника или дьячка.

Рассмотрев четыре разновременных памятника, трудно делать какие-то серьезные обобщения. Однако тот факт, что происхождение каждого из

них мы с достаточно большой долей уверенности можем связать с Ростовской землей, уже сам по себе примечателен. Ведь при исследовании памятников поздней книжности, пожалуй, самой сложной, а иногда и неразрешимой проблемой становится определение места их изготовления и бытования.

***

- ¹ Подробнее о принципах иллюстрирования синодиков см.: Сукина Л.Б. Очерковые миниатюры русских рукописных Апокалипсисов и Синодиков второй половины XVII века / Автореф. дисс канд. культурологии. М., 1998. С. 11-13.
- ² Р-225. Полуустав. 222 л. 19 мин. Впервые упоминается А.А. Титовым: Титов А.А. Синодики XVII и XVIII веков Ростовского Успенского собора. № 1.
- ³ Шилов В.В. Стенописи Ростова Великого и проблема атрибуций русской монументальной живописи второй половины XVII века / Автореф. дисс. канд. иск. Л., 1987.
- ⁴ Попова О.С. Русская книжная миниатюра XIV-XV вв. // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1983. С. 12.
- ⁵ Р-967. 2' Полуустав 2-х почерков. 93 л. 63 мин.
- ⁶ Р-10. 2' Полуустав, скоропись. 119 л. 50 мин.
- ⁷ Петухов Е.В. Очерки из литературной истории Синодика. СПб, 1895. С. 62.
- ⁸ См., например: Столярова Л.В. Музейский список «Повести о Петре и Февронии Муромских» конца XVII — начала XVIII в. Ч. 1 // ИКРЗ. 1996. Ростов, 1997. С. 31-32.
- ⁹ Малышев В.И. Как писали рукописи в Поморье в конце XIX — начале XX в. // Известия Карело-Финской научно-исследовательской базы АН СССР. Петрозаводск, 1949. М 1-4. С. 3-17; Понырко Н.В. Федор Антонович Каликин — собиратель древних рукописей // ТОДРЛ. Т. 35. Л., 1980. С. 447.
- ¹⁰ Р-1175. 4' 70 л. 42 мин. Без пагинации.
- ¹¹ Шмелев И.С. Богомолье. Лето Господне. М., 1996. С. 9.